УДК 37.013.42

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Н. А. БОРОВИК
(Представлено: О. В. Катушонок)

Статья посвящена анализу влияния социальных сетей на формирование девиантного поведения у подростков. На основе контент-анализа, анкетного опроса и кейс-стадии выявлены механизмы распространения девиантных норм, проанализированы платформенная специфика и роль алгоритмов. Показано, что влияние носит опосредованный характер: социальные сети создают инфраструктуру для координации правонарушений и воздействия на группы риска, но не определяют поведение большинства подростков. Обоснована необходимость развития медиаграмотности и совершенствования профилактической работы

Современный этап развития общества характеризуется трансформацией коммуникативных практик, обусловленной экспансией цифровых платформ. Социальные сети, мессенджеры такие как Instagram, TikTok, Telegram, «ВКонтакте», перестали выполнять исключительно коммуникативную функцию, превратившись в институт социализации, конструирующий ценностно-нормативную систему подрастающего поколения. В этой связи проблема влияния социальных сетей на формирование девиантного поведения у подростков приобретает особую криминологическую значимость.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом вовлечённости несовершеннолетних в цифровую среду, с одной стороны, и недостаточной изученностью механизмов, посредством которых виртуальное взаимодействие трансформируется в реальные девиантные и криминальные практики, – с другой. Подростковый возраст, как отмечал Л.С. Выготский, является периодом активного поиска идентичности, сепарации от родителей и повышенной склонности к рискованному поведению, что создаёт предпосылки для уязвимости к деструктивному внешнему воздействию [1, с. 211–213].

В криминологической науке под девиантным поведением принято понимать поведение, отклоняющееся от социальных норм, принятых в обществе, и проявляющееся в формах, не соответствующих ожиданиям социальной группы или общества в целом. Как указывает Я.И. Гилинский, девиантное поведение включает широкий спектр феноменов – от незначительных нарушений социальных норм до тяжких преступлений, объединенных общим признаком отклонения от общепринятых стандартов [2, с. 23].

Социальные сети формируют специфические механизмы конструирования девиантности. Среди них – нормализация девиаций через постоянную репрезентацию патологических паттернов (анорексия, самоповреждения, агрессия) как приемлемых. Особое значение имеет феномен, известный в научной литературе как «эффект Вертера» (Werther effect) – явление социального заражения, при котором освещение случаев самоповреждающего поведения в средствах массовой информации и социальных сетях может провоцировать волну подражаний среди уязвимых групп населения. Как подтверждают результаты систематического обзора С. Кальво и соавторов, «суицидальный контент в социальных сетях может быть как контагиозным, так и протективным; подтверждено, что эффект Вертера может возникать в ответ на контент социальных сетей». Исследователи отмечают, что данный эффект опосредуется множеством факторов, включая характеристики пользователей, тип взаимодействия и содержание публикаций [3, с. 3]. Наряду с этим в научной литературе описывается и «эффект Папагено» – защитный механизм, при котором позитивные примеры преодоления кризисных ситуаций снижают риск подражания.

Эмпирическим подтверждением действия данных механизмов в современной цифровой среде выступает феномен движения «ЧВК Редан». Как отмечает Е.И. Рябцев, «в настоящее время молодежные субкультуры могут способствовать распространению криминальных явлений среди несовершеннолетних; учитывая, что субкультуры часто формируются в цифровой среде, их взаимодействие с Интернетом образует новые формы криминогенного поведения» [4, с. 260]. В случае с «ЧВК Редан» аниме-субкультура под влиянием вирусного распространения контента в социальных сетях трансформировалась в агрессивно самоорганизующуюся группу, участники которой совершали реальные правонарушения, что подтверждается материалами задержаний и публикациями в средствах массовой информации.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: регулярное взаимодействие подростков с девиантным и криминальным контентом в социальных сетях приводит к устойчивой десенсибилизации – стиранию границ между нормативным и девиантным поведением и снижению чувствительности к агрессии и насилию. Это проявляется в нормативной амбивалентности: готовности нарушать правила при безнаказанности при сохранении внешнего неприятия открытой криминализации.

Алгоритмы рекомендаций усиливают указанный эффект, формируя «информационные пузыри» – персонализированные медиасреды, в которых девиантные паттерны получают преимущественную репрезентацию, а просоциальные модели поведения и альтернативные точки зрения вытесняются на периферию внимания.

Механизмы персонализированной выдачи контента обеспечивают кумулятивное накопление девиантного опыта, его постепенную нормализацию и закрепление в ценностно-нормативной системе подростка.

Однако влияние социальных сетей не является прямым и автоматическим. Оно опосредовано совокупностью факторов: индивидуально-психологическими особенностями (уровень медиаграмотности, эмоциональная устойчивость, наличие просоциальных установок, склонность к рискованному поведению), социальным окружением (семья, референтная группа, школьная среда, наличие поддержки значимых взрослых) и характером медиапотребления (активное vs. пассивное, критическое vs. некритическое, целенаправленное vs. случайное). В связи с этим социальные сети представляют реальную угрозу лишь для конкретных групп риска – подростков, уже обладающих предрасположенностью к девиантному поведению, лишённых достаточной родительской поддержки или находящихся в кризисной жизненной ситуации. Для большинства же подростков медиасреда выступает не первопричиной, а катализатором или усилителем уже существующих предпосылок, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к профилактической работе.

Верификация гипотезы осуществлялась посредством триангуляции методов: контент-анализа, анкетного опроса (N=226 респондентов в возрасте 14–20 лет) и кейс-стадии. Контент-анализ выявил платформенную специфику распространения девиантного контента: наибольшая концентрация материалов, романтизирующих преступный образ жизни, наблюдается в Telegram, тогда как в TikTok и «ВКонтакте» девиантные паттерны транслируются в адаптированных форматах – опасных челленджах, мемах, эстетике «уличной романтики».

Кейс-стадии подтвердил три ключевые роли социальных сетей в генезисе подростковой девиантности. Во-первых, инструмент координации групповых правонарушений: массовая драка в Химках в 2022 году, в которой участвовали около 100 подростков, была организована через Telegram-канал «Химки Драка», где создатели канала (15-летние подростки) назначали время и место столкновений. Данный случай широко освещался в официальном сообщении Следственного комитета РФ и в публикациях информационных агентств [5].

Во-вторых, катализатор распространения опасных моделей поведения: в 2020–2021 годах в TikTok получил вирусное распространение «Удушающий челлендж» (Skull Breaker Challenge), суть которого заключалась в том, что двое человек подставляли подножку третьему во время прыжка, что приводило к тяжелым черепно-мозговым травмам. По данным BBC News «челлендж разрушителя черепов», распространенный в TikTok, был связан с травмами; в ответ на это платформа внедрила технологию для выявления опасного контента [6].

В-третьих, социальные сети выступают площадкой для романтизации экстремальных увлечений. Зацепинг и руфинг активно пропагандируются в Instagram и YouTube посредством эстетизации риска: опасные действия репрезентируются через визуально привлекательные образы, создающие эффект приключения, свободы и принадлежности к субкультуре. Подобная подача формирует у подростков позитивное восприятие рискованного поведения, снижает восприятие его опасности и способствует вовлечению в деструктивные практики.

Согласно материалам, подготовленным для кураторов студенческих групп Белорусского государственного педагогического университета, руфинг определяется как прогулки по крышам высотных зданий, а зацепинг – как проезд вне салона электрички или трамвая (на крыше, на подножке) [7].

Результаты опроса показали доминирование визуально-ориентированных платформ: TikTok (32,23%), Telegram (30,14%), YouTube (19,69%) и Instagram (15,16%). Почти половина респондентов (46,01%) проводят в социальных сетях 3 часа и более ежедневно. Ключевым мотиватором медиапотребления является общение с друзьями (24,56%), а также рекреационные цели (просмотр развлекательного контента – 18,69%, видео – 17,74%, музыка – 17,33%). С агрессивным юмором сталкиваются 62,5% опрошенных, тогда как контент, связанный с насилием (12,49%), криминальной эстетикой (15,18%) или опасными челленджами (15,62%), охватывает меньшие, но устойчивые доли аудитории. Половина респондентов (50,88%) относится к девиантному контенту нейтрально (просто пролистывают), активное неприятие демонстрируют 42,04%, а позитивное восприятие характерно лишь для 3,54%.

Выявлена выраженная нормативная амбивалентность: 73,09% опрошенных готовы нарушить правила при гарантии безнаказанности, 72,65% стремятся адаптироваться к групповым нормам, даже неправильным, однако 88,34% не считают блогеров-нарушителей заслуживающими уважения. Эмпирический опыт прямого вовлечения в противоправные действия через социальные сети имеют лишь 2,67% респондентов, опосредованный опыт (случаи с друзьями или информация об инцидентах) присутствует у 16,89%.

Таким образом, гипотеза о прямом и автоматическом влиянии социальных сетей на формирование девиантного поведения у большинства подростков не подтверждается. Современная подростковая аудитория демонстрирует более высокую степень медиаграмотности, скептицизма и избирательности, чем предполагалось изначально: значительная часть респондентов способна критически оценивать девиантный контент, распознавать его манипулятивный характер и сохранять устойчивые просоциальные установки. Это свидетельствует о том, что цифровая среда не является фатальным фактором криминализации подрастающего поколения, а подростки выступают не пассивными объектами воздействия, а активными субъектами медиапотребления, осуществляющими отбор и интерпретацию информации.

Однако гипотеза подтверждается в части механизмов и для конкретных групп риска: социальные сети создают инфраструктуру и предоставляют мощные инструменты для распространения девиантных норм, координации противоправных действий и целенаправленного воздействия на уязвимых подростков. Алгоритмическая персонализация, вирусный характер распространения контента и анонимность цифрового взаимодействия существенно снижают издержки вовлечения в деструктивные практики, делая их доступными для несовершеннолетних.

Влияние является не массовым и прямолинейным, а опосредованным, усиливающим уже существующие предпосылки и представляющим реальную угрозу для конкретных категорий молодёжи — подростков с несформированной ценностно-нормативной системой, низким уровнем медиаграмотности, отсутствием просоциального окружения и поддержки значимых взрослых. Полученные результаты актуализируют необходимость дифференцированного подхода к профилактической работе, ориентированного в первую очередь на выявление и сопровождение групп риска, а также развитие медиаграмотности как базового элемента социализации в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл ; Эксмо, 2005. – 1136 с.
2. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 528 с.
3. Calvo, S. Does suicide contagion (Werther effect) take place in response to social media? A systematic review / S. Calvo, J.P. Carrasco, C. Conde-Pumpido [et al.] // Spanish Journal of Psychiatry and Mental Health. – 2024. – P. 1–4.
4. Рябцев, Е. И. Характеристика криминальных субкультур в молодежной среде на примере «ЧВК Редан» / Е. И. Рябцев // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 января 2024 года. – Чебоксары, 2024. – С. 260–263.
5. В Химках завели дело о халатности после массовых драк школьников // РБК : [сайт]. – М., 2023. – 22 окт. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6534ef719a794790fec1e436 (дата обращения: 02.05.2026).
6. BBC News. TikTok takes extra steps to curb risky challenges [Electronic resource] / BBC News. – 2021. – Режим доступа: https://www.bbc.com/news/technology-59222757. – Дата обращения: 02.05.2026.
7. Экстремальные увлечения молодежи – искусство или игры ценою в жизнь : материалы для кураторов // Белорусский государственный педагогический университет : [сайт]. – Мн., [б.г.]. – URL: https://kped.bspu.by/admin - panel/vendor/kcfinder/upload/files/V%20pomosch%20kuratoru/Профилактика%20правонарушений%20в%20студенческой%20среде/3%20Профилактика%20экстремальных%20увлечений.pdf (дата обращения: 02.05.2026).